

ДЕСКРИПТОРНАЯ НАГРУЖЕННОСТЬ СОБЫТИЙ

Свою статью, а особенно этот раздел своих исследований посвящаю человеку, который стал очень значимой фигурой в моей судьбе. Называл меня профессор Авенир Иванович исключительно по фамилии. Так он говорил своей спутнице жизни, а для меня она была и есть больше, чем просто научный руководитель: «Люся, иди, твоя Нерубасская звонит». Моим научным руководителем с 2000 по 2004 год была профессор Людмила Николаевна Терентьева, а соруководителем, или руководителем моего руководителя я считаю профессора, доктора философских наук Умова Авенира Ивановича.

Наше исследование – это работа над проблемой нагруженности научного факта, которую мы решаем в системной экспликации. За основу была взята параметрическая общая теория систем, разработанная А. И. Уемовым.

В диссертационной работе примерами научных фактов выступали факты физической науки, а так же было показано, что системный механизм нагруженности научного факта применим и к фактам гуманитарных наук, в частности к фактам истории и биографическим фактам.

Факт истории, как и другие научные факты, в теоретической системе может выступать одним из параметров: концептом, структурой или субстратом. Концепт, структура и субстрат – это дескрипторы системы. В параметрической ОТС система определяется двумя способами. Это определение было названо двойственным системным определением [1].

Вопрос о точном определении исторического факта и его характеристиках связан с вопросом о способах его установления и проверки, с проблемой достоверности исторического знания в целом [2,38], а также с проблемой интерпретации и «нагруженности». Для определения исторического факта важно учитывать состав его структуры, в которую входят событие и его интерпретация. Эта схема позволяет нам говорить о его нагруженности, т.к. интерпретации событий может быть много. От интерпретаций зависит и сам смысл факта как такового, особенно когда производится включение факта в теоретическую систему.

В системе научного знания, исторический факт неизбежно оценивается и с научной точки зрения и с идеологической. В тоже время,

поскольку историческая закономерность реализуется и проявляется лишь во взаимодействии фактов, они должны рассматриваться в их реальной взаимосвязи. Такой подход дает возможность глубже и вернее осмыслить значение каждого факта в отдельности, выделить главное и необходимое, отделить второстепенное и случайное в ходе исторического процесса.

На этапе констатации и описания своих объектов, то есть, на эмпирическом уровне научного познания, историческое знание включает в себя элементы объяснения, оценки и обобщения, так, что связь между эмпирическим и теоретическим оказывается в истории необычайно тесной, неразрывной. «Факт исторической науки есть знание, закрепляющее непосредственные проявления действительности в форме описания, раскрытия закономерных связей между фактами, выявления их сущности и значения; это ведет нас к теоретическому уровню познания и знания. Факты исторической науки на ее теоретическом уровне являются достоверным научным знанием о наиболее важных явлениях прошлого человечества и представляют собой логические реконструкции запечатленных источниками явлений социальной действительности, способные быть основой теории [2, 38].

На наш взгляд, очень часто не берется во внимание чувственное понимание, чувственная составляющая интерпретации. Рассматривая дескрипторнуюнагруженность необходимо учитывать событийное видение участников истории. Исследуя, научные факты, эта составляющая очень часто опускается из виду. Но мы видим в этих интерпретациях зачастую гораздо больший смысл, чем в теоретикообоснованном, доказанном и включённом в систему историческом факте. Более достоверным может оказаться факт, рассказанный самим участником событий, т.к. он не будет искажен политическим заказом, историческим переинтерпретированием, манипуляциями. Конечно, и здесь можно засомневаться в объективности таких фактов. Ведь участник событий может и соврать или неправильно трактовать увиденное. Мы с этим согласны. Но системный дескрипторный механизм нагруженности дает нам возможность системно рассмотреть событийную часть факта и его интерпретации. А это, в свою очередь, позволяет создать объективную картину событий. Например, сегодня, все, что связано с жизнью великого философа, А.И.Уеова – это история. Я рада, что судьба свела меня с ним, и я имела возможность слушать его лекции, обсуждать философские проблемы, а

также сидеть за столом и пробовать вино с его урожая. Мои чувства могу передать только я. Может быть кто-то еще испытывает что-то похожее, но это будет его субстрат ощущений. Если биограф, возьмется написать биографию жизни А.Уеова, рассмотрит мои воспоминания и мое отношение к происходящему в прошлом, сочтет все это важным, то моя интерпретация событий и моя чувственная составляющая этой интерпретации станут субстратными фактами биографической системы. На ряду с аналогичными фактами, биографическая система, написанная в будущем, будет неминимальной, стабильной, завершенной и всецелонадежной. Может через сто лет другой биограф возьмется за написание биографии А.Уеова, будет исследовать события его жизни, в его системе не будет моих воспоминаний и воспоминаний людей, которые могли бы передать чувства, испытываемые от общений с философом, и эта биографическая система будет проигрывать в своем качественном содержании. И параметры этой системы будут другими. Мы надеемся, что читателю должно быть понятно, почему мы так отстаиваем чувственную составляющую в интерпретации событийной части факта.

Ни одна научная теория не может быть рассмотрена без того, чтобы не исследовать свой эмпирический базис, на котором она вырастает. В равной степени ни одно событие в жизни людей не может существовать без обсуждения и интерпретации этого события.

Литература:

1. Уёмов А. И., Сараева И. Н., Цофнас А. Ю. Общая теория систем для гуманитариев. – Warszawa: Wydawnictwo Universitas Rediviva. – 276 с.
2. Яцко В. А. Гносеологический анализ исторического факта: автореферат диссертации...кандидата философских наук. – Одесса, 1975. – 38 с.

Петриковская Е. С.

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. И. УЁМОВА И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Философская антропология, в которой человек является исходным пунктом и главным объектом философствования, стала одной из «интеллектуальных инициатив» XX века, привлекая внимание исследователей самых разных областей к проблеме человека и ищущей новые способы осмысления человека. В рамках этой инициати-